

Евразия. Новые исследования

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Institute of Oriental Studies
Institute of African Studies

Natalya Kosmarskaya

«CHILDREN OF THE EMPIRE»
IN POST-SOVIET
CENTRAL ASIA:

MENTAL SHIFTS AND PRACTICES
OF ADAPTATION

(Russians in Kirghizia, 1992–2002)

MOSCOW
NATALIS PRESS
2006

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Институт Африки

Наталья Космарская

«ДЕТИ ИМПЕРИИ»
В ПОСТСОВЕТСКОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

АДАПТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
И МЕНТАЛЬНЫЕ СДВИГИ

(русские в Киргизии, 1992–2002)

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАТАЛИС»
2006

УДК 314.745(=161.1)(575.2)"1992/2002"+94(470:575.2)"1992/2002"
ББК 60.73(2Рос)-5+63.3(5Кир)-284.6
К71

Исследования и публикация книги стали возможными благодаря поддержке Фонда Дж. Д. и К. Т. МакАртуров (грант № 98–52256) и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии»

Космарская, Наталья Петровна.

К71 «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002) = «Children of the Empire» in Post-Soviet Central Asia: Mental Shifts and Practices of Adaptation (Russian in Kirgizia, 1992–2002) / Наталья Космарская; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, Ин-т Африки. — М. : Наталис, 2006. — 597 с. : ил., табл. — (Евразия. Новые исследования). — Парал. тит. л. англ. — ISBN 5-8062-0212-7.

Агентство СІР РГБ

Книга написана на богатом эмпирическом материале и посвящена жизни в постсоветской Центральной Азии той части ее населения, которую там принято называть «европейцами». Рассматривается очень широкий спектр проблем — от прикладных (особенности экономической адаптации и социального продвижения русских и других «детей империи», динамика их миграционного поведения и идентичности, представления о родине и др.) до теоретических, касающихся концепции «русской диаспоры» и ее применимости к русскоязычным сообществам ближнего зарубежья.

Монография рассчитана на социологов, этнологов, этнопсихологов, политологов, а также журналистов, политиков и всех тех, кто обладает привилегией влиять на общественное мнение. Однако живой стиль изложения и насыщенность текста свидетельствами участников драматических перемен двух последних десятилетий делают ее интересной для широкой читательской аудитории.

УДК 314.745(=161.1)(575.2)"1992/2002"+94(470:575.2)"1992/2002"
ББК 60.73(2Рос)-5+63.3(5Кир)-284.6

ISBN 5-8062-0212-7

© Космарская Н. П., 2006
© Издательство «Наталис», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	11
О чем эта книга, о ее истории и различных чувствах, с ней связанных	11
ВВЕДЕНИЕ	17
<hr/>	
Русскоязычные ближнего зарубежья в фокусе российской науки: достигнутое и упущенное	18
Итоги изучения в 1990-е гг.	18
Новые приоритеты: расставляя путеводные флажки	22
Материалы и методы	36
РАЗДЕЛ I. ЧТО СТОИТ ЗА СПАДОМ МИГРАЦИЙ?	57
<hr/>	
Глава 1. Развитие миграционной ситуации в 1990-е гг. Взгляд «сверху»	58
Статистический «срез»	58
Закончится ли «постсоветский кошмар»? «Миграцио- нисты» против «интеграционистов»	65
Ответ «миграционистам»: предварительные замечания	83
Что происходило на полюсах въезда и выезда?	87
Глава 2. Анатомия «бытового национализма» (состояние и динамика межгрупповых отношений)	98
Постановка проблемы	98
Факторы обострения	106
Сближение сторон: как и почему?	124
Вместо заключения: о новых линиях размежевания и «факторе Акаева»	155
Глава 3. Статус русского языка и вокруг...	166
De jure и de facto	167
История со счастливым концом?	198
Глава 4. Феномен возвратной миграции	203
Экспертные мнения и количественные параметры	203
Живые голоса	216
Подводя черту: о принципе относительности и пределах выносимости	262
Глава 5. Взгляд «снизу». Жизнь в постсоветской Киргизии глазами русских	268
Аргументы «за» и «против» миграции	268
«Что может заставить Вас уехать?»	278

РАЗДЕЛ II. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ	293
Глава 1. Вхождение в рынок: вода найдет себе дорогу	294
Горожане: потери и «просветы»	295
Очерк иссык-кульской сельской экономики	310
Глава 2. О возможностях и путях социального продвижения	330
«Успешность» — критерии, трудности, результаты	330
«Успех» сквозь призму профессиональных биографий	347
Штрихи к портрету «русского бизнеса»	359
РАЗДЕЛ III. МЕТАМОРФОЗЫ ИДЕНТИЧНОСТИ	367
Глава 1. Трансформация старых и рождение новых лояльностей	368
Исходные позиции	368
«Как и прежде — советский народ»	376
Два лика русскости	379
«Русские». Трансграничная (объединяющая) идентичность	381
«Русские Киргизии». Локальная (разделяющая) идентичность	388
Новая локальная идентичность — «граждане Киргизии»	406
Глава 2. Чем мы были друг для друга? История межкультурных контактов в восприятии жителей постсоветской Киргизии	423
Сравнительная ценность материального и духовного («Что хорошего сделали русские для киргизов?»)	428
Цивилизация ценой самобытности («Что плохого сделали русские для киргизов?»)	443
В объятиях мифа («Что хорошего сделали киргизы для русских?»)	452
Проблем много, а виноватых нет («Что плохого сделали киргизы для русских?»)	458
РАЗДЕЛ IV. ТРАЕКТОРИИ БУДУЩЕГО. ЕСЛИ НЕ ДИАСПОРА, ТО ЧТО?	473
Глава 1. Вхождение в тему. Диаспоральное «пиршество» — кто, как и для чего.	474
Глава 2. Западный и российский взгляд на «русские диаспоры»	481
Западное единодушие: диаспора как политический конструкт	481
Российская разногласица: верящие и сомневающиеся	499
Глава 3. Тест на «диаспору» — о родине и борьбе	510
Демифологизация России как родины	511
Особенности политической и гражданской активности русскоязычных	527

Глава 4. «Диапорный проект» против «автохтонного»	549
Русскоязычные как «автохтоны» — ревизия сказанного и уточнение позиций	550
Какие термины мы выбираем: о важности угла зрения и разделения дискурсов	557
Голос титульной интеллигенции	564
«Русские» Балтии и Центральной Азии: попытка сопоставления	571
ПРИЛОЖЕНИЕ	579
«Мартовские письма»	580
Список экспертов	586
Именной указатель	588
Summary	593

CONTENTS

To the reader	11
INTRODUCTION	17
<hr/>	
Russian-Speakers in the «Near Abroad» as a Focus of Russian Research: What Has Been Achieved and What Was Overlooked	18
A Summary of the Research Efforts of the 1990s	18
New Priorities: Providing Some Clues	22
Methods and Empirical Base	36
PART ONE. WHAT LIES BEHIND THE DECLINE IN MIGRATION?	57
<hr/>	
Chapter 1. Dynamics of Migration Throughout in the 1990s: a View from Above	58
The Statistical Dimension	58
Will the «Post-Soviet Nightmare» Come to an End? «Migra- tionists» versus «Integrationists»	65
A Response to the «Migrationists»: Some Preliminary Notes	83
What Was Happening at the Sites of Arrival and Departure?	87
Chapter 2. An Anatomy of «Every-Day Nationalism» (The Condition and Dynamics of Inter-group Relations)	98
The Problem As it Stands	98
Factors of Aggravating	106
The Relief of Tensions: Why and How?	124
Summary: About New Social Divisions and the «Akayev Factor»	155
Chapter 3. The Status of the Russian Language and Related Issues	166
De Jure and De Facto	167
A Story with a Happy End?	198
Chapter 4. The Phenomenon of Return Migration	203
Expert Opinion and Statistical Parameters	203
Voices of Returnees	216
Some Concluding Remarks	262
Chapter 5. The View From Below. Life in Post-Soviet Kirghizia Through Russian Eyes	268
The Decision to Migrate: Pros & Cons	268
«What Might Force You to Migrate?»	278

PART TWO. THE SPECIFICS OF ECONOMIC ADAPTATION	293
Chapter 1. Entering the Market	294
Urban Dwellers: Losses and Gains	295
A Study of the Issyk-Kul Rural Economy	310
Chapter 2. Possibilities and Pathways for Upward Social Mobility	330
Being «Successful» in Kirghizia — Criteria, Obstacles, Results	330
«Success» Through the Prism of Professional Biographies	347
«Russian Business»: Strokes of a Portrait	359
PART THREE. COLLISIONS OF IDENTITY CHANGE	367
Chapter 1. The Transformation of Old Allegiances and the Rise of the New Ones	368
A Starting Point for Analysis	368
«The Soviet People — As They Were Before»	376
Two Faces of Russianness	379
«Russians». A Trans-Border (Uniting) Identity	381
«Russians of Kirghizia». A Local (Dividing) Identity	388
A New Local Identity — «Citizens of Kirghizia»	406
Chapter 2. The History of Intercultural Relations As Perceived by the Peoples of Post-Soviet Kirghizia	423
Comparing the Value of Material «things» and Spiritual «knowledge» («What Good Have the Russians Brought to the Kirghiz?»)	428
Gifts of Civilization at the Cost of the Ethnic Self («What Bad Have the Russians Brought to the Kirghiz?»)	443
Embraced by Myth («What Good Have the Kirghiz Brought to the Russians?»)	452
A Lot of Problems and Nobody is to Blame («What Bad Have the Kirghiz Brought to the Russians?»)	458
PART FOUR. PATHWAYS FOR THE FUTURE. IF NOT DIASPORA THEN WHAT?	473
Chapter 1. Introduction into the Theme. A Fascination with Diaspora — Who, How and For What	474
Chapter 2. Western and Russian Approaches to «Russian Diasporas»	481
Unanimity in the West: Diaspora as a Political Construct	481
Discord in Russia: Those Who Believe and Those Who Doubt	499
Chapter 3. Testing the Notion of Diaspora — Motherland and Political Activism	510
Demythologizing Russia as Motherland	511
Political and Civic Activism Amongst Russian-Speakers	527

Chapter 4. The «Diasporic Project» Versus the «Autochthonous Project»	549
Russian-Speakers as «Autochthons» — Revisions and Clarifications	550
The Terms We Use: The Importance of the Correct Standpoint and of Not Mixing Discourses	557
The Voice of Titular Intellectuals	564
«Russians» of the Baltics and Central Asia: an Attempt at Comparison	571
SUPPLEMENT	579
Letters of March 2005	580
List of Experts Interviewed	586
Index of Names	588
Summary	593

Посвящаю эту книгу дорогим родителям, которые привили мне любовь к науке и всегда старались с пониманием относиться к моим интеллектуальным поискам и увлечениям

К читателям

О чем эта книга, о ее истории и различных чувствах, с ней связанных

Очень хорошо помню последний сентябрьский день 1992 г., когда самолет унес меня в почти неизвестную мне страну (правда, в этом качестве ее тогда мало кто воспринимал, как и другие бывшие республики СССР), ставшую частью моей жизни на многие годы вперед. Занимаясь 20 лет изучением традиционных сельских обществ Тропической Африки, я, как и все мои коллеги-африканисты, по не зависящим от нас причинам имела дело лишь с чужими, в основном, западными полевыми исследованиями. А они, даже организованные профессионально, все-таки давали информацию из вторых рук. Многолетняя тоска по «полю», по непосредственному общению с людьми и побудила меня согласиться на предложение коллег из Института востоковедения РАН принять участие в экспедиции в сельские районы Киргизии. Бурные события конца 1980-х гг., завершившиеся известными геополитическими катаклизмами, побудили многих ученых к тому, чтобы начать заново открывать для себя и для науки далекие от столиц территории той страны, которую мы все привыкли считать своей.

Москву заливал беспросветный дождь; уже почти ночью дребезжащая электричка доползла от Павелецкого вокзала до старого аэропорта Домодедово, полутемное кишашее людьми здание которого тогда даже не мечтало о реконструкции. Потом совсем не международный ночной рейс Москва-Бишкек, с усталыми стюардессами, чуть теплым чаем из алюминиевого чайника и весьма подозрительной колбасой на картонных тарелочках... Неподъемные рюкзаки вместили в себя по максимуму, буквально повинувшись принципу *omnia mea tecum porto*, поскольку рассчитывать в далекой и не самой богатой республике, да еще в селе, в то скудное время можно было только на самих себя — во всем, начиная от макарон и банок с тушенкой и заканчивая зубной щеткой и таблеткой аспирина.

Наверное, многие представители «советского народа» еще помнят то время и осознают разницу между тем, что было, и тем, что стало. Эти различия настолько всеобъемлющи и многогранны, что четко

вывести вектор изменений — жить стало лучше или хуже, для отдельного ли человека, для страны ли в целом — совершенно невозможно. Но выполнила ли российская наука важнейшую миссию фиксации и осмысления того, как отразилась «эпоха перемен» на каждом из нас, жителей бывшего СССР; в чем и как она сделала нас другими, чему научила, что подарила и отняла? Если говорить о населении его «окраин», ответ однозначно отрицательный. А ведь с течением времени память тускнеет, деформируется, да и носители ее уходят...

Книга, которую читатель держит в руках, написана непосредственно по следам событий и посвящена жизни в постсоветской Центральной Азии той части ее населения, которое принято называть «европейским». В ней рассказывается и о тех, кто переехал из бывших республик в Россию, считая ее своей исторической родиной или надеясь на лучшую судьбу для себя и своих детей, но по разным причинам вернулся обратно. И о тех, кто никуда не уезжал, но тоже вынужден был многое начать с чистого листа. Получается, что это книга о жизни и россиян тоже, и народов ушедшей «империи», еще связанных с Россией, но уже распадающимися узами — жизни, увиденной глазами наших бывших сограждан на одном из ухабистых перекрестков истории.

Безусловно, речь идет о научном труде, рассчитанном на специалистов в области многих гуманитарных дисциплин — социологов, этнологов, этнопсихологов, политологов, а также журналистов, политиков и вообще всех тех, кто обладает привилегией влиять на общественное мнение. Однако доступный стиль изложения и собранный автором богатый эмпирический материал, в первую очередь живые свидетельства участников событий, надеюсь, привлекут к нему и более обширную читательскую аудиторию — и в России, и в новых независимых государствах.

Хотя ответственность за все написанное лежит исключительно на авторе, своими достоинствами и самим фактом своего появления эта работа обязана не только мне, но и помощи множества людей, о которых хотелось бы сейчас вспомнить.

Первые слова благодарности — экспертам, список которых приведен в Приложении, а также десяткам обычных «информантов», которые с готовностью уделяли мне свое время, отвечая на анкетные вопросы или неспешно беседуя под диктофон. Их имена я не могу назвать по соображениям социологической этики (а в случае участников опросов они мне просто неизвестны), но без их погружений в прошлое, эмоциональных всплесков и интеллектуальных усилий этой книге просто не суждено было появиться на свет.

Находиться в Киргизии, а также проводить там полевые исследования мне было бы крайне трудно без содействия многих ее жителей —

их помощи в решении постоянно возникающих бытовых и организационных проблем; их вполне осязаемого гостеприимства и не менее ценного для меня умения сопереживать. Среди тех, с кем я познакомилась в самом начале пути, в иссык-кульских селах Корумду, Темир (б. Темировка) и Григорьевка, с большой признательностью хочу вспомнить семьи Роговых, Ильиных, Передериных, Гудковых и Колесниковых; почтальона Миновар Хайдаралиеву; Кедильбека Шигаева, директора темировского ПТУ, в общежитии которого нашла уют экспедиция 1993 г.; Гуджамал Намазову, председателя Кумбельского сельского совета; Дамиру Абинову, директора корумдинской средней школы. Проезжая через Корумду по его главной улице, она же иссык-кульская трасса, летом 2003 и 2005 гг., я с волнением пыталась разглядеть за автобусным стеклом, не мелькнет ли за воротами дома № 10 бабушка Джумахан или дедушка Мукаш Ахмедовы, надеясь, что они еще живы, несмотря на свой очень почтенный возраст. Эта чудесная семья (с дочерью Ахмедовых Анарой я подружилась во время самой первой поездки на Иссык-Куль) просто спасла наше экспедиционное предприятие 1993 г., оказавшееся перед внезапной угрозой срыва из-за бюрократических неувязок между Москвой и Бишкеком. Прежние договоренности «полетели», пришлось ехать впятером буквально в никуда, но в гостеприимном доме на Орозова, 10 нас ждали не только горячий плов и ночлег, но и, благодаря содействию всеми уважаемого Мукаша Ахмедовича, улаживание наших проблем: экспедиция переместилась в соседнее село, где и завершилась через месяц вполне успешно. В последний раз я побывала в этом доме и виделась со всеми его обитателями осенью 1998 г. Искренне сожалею, что наши контакты надолго прервались: телефонное сообщение между Москвой и иссык-кульскими селами сейчас намного хуже, чем во времена предсмертного вздоха советских систем связи и коммуникации.

Вспоминая о «городских» экспедициях, хочу поблагодарить семью Кашаевых, Галину Горборукову, а также Суюмкан и Алтынай Омуралиевых, которые не просто помогли решить «квартирный вопрос», но проявили истинно среднеазиатское гостеприимство. Сбор эмпирического материала, особенно проведение опросов, хоть и при моем постоянном присутствии, также были бы очень затруднительны без местных помощников, многие из которых стали начальным звеном «разматывания» социологических цепочек и установления полезных контактов. Я очень признательна Анне Муратовой, Ларисе Немешинной, Нурбеку Омуралиеву; этнологу Анаре Табышалиевой; этнографу Бибире Акмолдоевой, уладившей многие бытовые и кадровые проблемы первых экспедиций; социологу Айнуре Элебаевой, подобравшей для нас группу квалифицированных интервьюеров в 1996 г. и вообще много сделавшей для успеха этого опроса; социологу Г. Горборуковой,

через которую я познакомилась, а потом и подружилась с милыми и умными девушками — Юлей Щербак (Алешкиной), Наташей Царенковой и Таней Алфёровой. Будучи выпускницами социологического факультета Бишкекского гуманитарного университета, они не только прекрасно провели опрос 1998 г. в качестве интервьюеров, но и в дальнейшем не раз помогали мне словом и делом. Всегда с теплотой вспоминаю семью Кумсковых, всю состоящую из ученых, докторов наук, общение с которыми за столом, уставленным вкуснейшими блюдами местной кухни, всегда было не только приятным, но и очень познавательным. Особое место в этом списке — у Амантура Жапарова, бесменного помощника в разных наших начинаниях; переводчика и интервьюера; сначала скромного аспиранта, а теперь известного в Киргизии исследователя традиционных скотоводческих обществ и директора Бишкекского филиала Французского института в Центральной Азии. Обращаюсь со словами признательности и к Нургуль Асылбековой, координатору программы «Этническое развитие» Фонда Сорос-Кыргызстан: организованные Фондом в 2003 и 2005 гг. конференция и летняя школа дали мне возможность почувствовать ситуацию в Киргизии в последние, беспокойные для республики годы и познакомиться с новой генерацией исследователей и экспертов.

Перемещаясь в Россию, хочу выразить свою благодарность сотрудникам Института востоковедения РАН — заведующему Отделом стран СНГ Сергею Панарину и заведующему сектором социоантропологических исследований Анатолию Вяткину, много сделавшим для организации поездок 1993, 1994 и 1996 гг. Особо хочу отметить помощь последнего в подготовке анкет и интерпретации собранного эмпирического материала. Я признательна также Андрею и Татьяне Дикарёвым, вместе с которыми новый виток судьбы неожиданно забросил меня в Киргизию осенью 1992 г., но, как мне кажется, мы остались довольны друг другом, а также членам моей следующей «полевой команды» — Ирине Соя-Серко, Виталию Ковальскому и Андрею Судьину. Самые теплые воспоминания остались у меня от общения с Ириной Костюковой, с которой мы познакомились в 1992 г., а потом провели вдвоем две продолжительные и ответственные экспедиции в Киргизию и Таджикистан. Вряд ли можно представить себе лучшего, с точки зрения психологической комфортности и уровня взаимопонимания, партнера по нелегкому полевому быту. Мне искренне жаль, что наши жизненные и профессиональные дороги потом разошлись.

А теперь читатель, особенно ориентирующийся на западный формат предисловий к научным монографиям, когда под шапкой «*Acknowledgements*» долго и подробно перечисляются коллеги автора, оказавшие влияние на его/ее становление как ученого; прочитавшие разные варианты рукописи или уже опубликованные ее части и давшие

свои полезные замечания; обратившие внимание автора на новые данные и источники; поделившиеся своими полевыми материалами, и т. д., и т. п. — видимо, ожидает чего-то подобного и здесь. Действительно, где же собратья по исследовательскому цеху, которые поспособствовали выходу в свет данного объемистого труда?

К моему огромному сожалению, благодарить мне почти некого. В какой-то мере это связано с отечественной традицией социальных наук, вернее, с отсутствием традиции — систематическое чтение работ коллег, будь то рукописных или печатных, и оттого возможность постоянно «держать руку на пульсе» еще не стали в России частью повседневного труда людей, называющих себя учеными. Недаром пресловутые «*Acknowledgements*» в отечественных монографиях — большая редкость; так называемый аппарат зачастую состоит в основном из ссылок на более ранние произведения самого автора, а также на статистику и/или источники (сужу по публикациям на близкие мне темы); анализ работ предшественников не является (или уже перестал быть?) частью канона, а разделы рецензий в наших научных журналах гораздо беднее, чем в западных.

Возможно, сыграл свою роль и полемический характер многих моих публикаций, частично вызванный как особенностями авторского стиля мышления, так и, в основном, спецификой самого предмета и состоянием его изученности в России. В этом смысле я вижу себя «включенной» теперь уже в общемировую, а точнее, общечеловеческую традицию. Поясню свою мысль. Уже не первый год я «примеряю на себя» высказывание Анатолия Хазанова в очерке памяти Эрнста Геллнера, который «...никогда не мог понять и принять того, в общем-то, увы, хорошо известного факта, что научные разногласия часто отражаются неблагоприятным образом на личных отношениях» («Вестник Евразии», М., 1998, № 1–2, С. 228). Одним из наиболее ярких проявлений этой закономерности в моей профессиональной судьбе стало обсуждение рукописи монографии в том научном подразделении (Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН), общее название которого я вынуждена сохранить на титульном листе, поскольку получала там зарплату, хотя и мизерную. Проработав до перехода в Центр более 17 лет в другом отделе института, я участвовала в десятках подобных обсуждений — и в качестве автора (соавтора) рукописи, и, чаще, в качестве рецензента. Их интеллектуальный уровень, конечно, различался, но они всегда оставались в рамках академических норм и академической корректности, чего никак нельзя отнести к данному «научному» мероприятию, почти все участники которого стали, на мой взгляд, жертвами собственной ангажированности, острого чувства конкуренции и профессиональной некомпетентности (или нежелания направить имеющиеся знания в конструктивное русло).

И все же, несмотря на имеющийся негативный опыт, я выражаю благодарность тем людям, которые оказали мне моральную поддержку при общении на темы исследования, возможно, даже не заметив этого: российским ученым Алексею Васильеву, Александре Докучаевой, Ирине Катагощиной, Ирине Киселевой, Евгении Морозенской, Валерию Тишкову; Ольге Алтынбековой (Казахстан) и Микаэле Поль (США). Я также очень признательна Хилари Пилкингтон (Великобритания), общение с которой в самом начале моей «полевой» карьеры стало для меня очень продуктивным в научном и человеческом отношении; Полу Колсто (Норвегия), внимательно прочитавшему несколько принципиально важных частей рукописи и сделавшему ряд содержательных замечаний; московскому социологу Елене Мезенцевой, которая дала мне очень полезные советы по обработке и интерпретации собранных данных; Трийн Вихалемм (Эстония), обратившей мое внимание на интересные подходы к изучению идентичности в постсоветских условиях, и Аннетт Бор (Великобритания), благодаря которой я получила в свое распоряжение множество ценных источников.

Наконец, *last, but not least*, очень важным помощником и вдохновителем работы над книгой — и в интеллектуальном, и в эмоциональном отношении, стал мой сын Артём, который за прошедшие годы превратился из любознательного школьника в подающего серьезные надежды молодого ученого, более чуткого, в силу своего возраста, к новым идеям, именам и исследовательским технологиям; вторую для меня пару глаз и ушей в новых экспедициях.

Москва, 30 сентября 2005 г.